

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2153
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2153

СОДЕРЖАНИЕ

- 293-297 Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Заволжье и европейской части России. В. П. БЕЛИК, Е. В. ГУГУЕВА
- 298-308 Материалы по пролёту козодоя *Caprimulgus europaeus* на юге Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 309-311 Первая зимняя встреча китайского чёрного дрозда *Turdus mandarinus* и новая точка зимовки рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в Южном Приморье. О. П. ВАЛЬЧУК
- 311-313 Параметры кладки и гнёзд ремеза *Remiz pendulinus*, найденных в Карелии в 2021 году. С. А. СИМОНОВ, М. В. МАТАНЦЕВА
- 313-314 Необычная доверчивость насиживающей самки рябинника *Turdus pilaris*. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 315-325 Хищные птицы в районе озера Чаны (Барабинская низменность). В. М. ЧЕРНЫШОВ, А. К. ЮРЛОВ
- 325-327 Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* на юго-востоке Казахстана. Ф. Ф. КАРПОВ
- 327-330 Встречи редких и малоизученных птиц в южной части Белого моря весной 2020 года. П. А. ФУТОРАН, А. В. БРАГИН, И. В. ПОКРОВСКАЯ
- 330-331 О гнездовании стрепета *Tetrax tetrax* в районе заповедника Аксу-Джабаглы. В. Г. КОЛБИНЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2153

CONTENTS

- 293-297 The paddyfield warbler *Acrocephalus agricola* in the Trans-Volga region and the European part of Russia. V. P. BELIK, E. V. GUGUEVA
- 298-308 Materials on migration of the European nightjar *Caprimulgus europaeus* in the south of the Rostov Oblast. A. V. ZABASHTA
- 309-311 The first winter record of the Chinese blackbird *Turdus mandarinus* and a new wintering ground for the brown-eared bulbul *Microscelis amaurotis* in South Primorye. O. P. VALCHUK
- 311-313 Parameters of clutch and nests of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* found in Karelia in 2021. S. A. SIMONOV, M. V. MATANTSEVA
- 313-314 Unusual fearlessness of the incubating female fieldfare *Turdus pilaris*. E. V. GRIGORIEV
- 315-325 Birds of prey in the area of lake Chany (Baraba lowland). V. M. CHERNYSHOV, A. K. YURLOV
- 325-327 The European turtle dove *Streptopelia turtur* in the south-east of Kazakhstan. F. F. KARPOV
- 327-330 The records of rare and little-studied birds in the southern part of the White Sea in spring 2020. P. A. FUTORAN, A. V. BRAGIN, I. V. POKROVSKAYA
- 330-331 The nesting of the little bustard *Tetrax tetrax* in the vicinity of the Aksu-Dzhabagly nature reserve. V. G. KOLBINTSEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Заволжье и европейской части России

В.П.Белик, Е.В.Гугуева

Виктор Павлович Белик. Союз охраны птиц России. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: vrbelik@mail.ru

Елена Викторовна Гугуева. Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма».

Средняя Ахтуба, Волгоградская область, Россия. E-mail: elenagugueva@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 января 2022

При обработке материалов по орнитофауне Волгоградского Заволжья наше особое внимание привлекла индийская камышевка *Acrocephalus agricola*, особенности распространения которой в Заволжье и в Восточной Европе в целом стали прорисовываться лишь в последнее время, когда появились гипотезы о недавнем вселении этого вида с юго-востока в Саратовское Заволжье (Завьялов 1995; Якушев и др. 1998; Завьялов и др. 2003, 2011; и др.), и исследователи начали обращать на этих птиц более пристальное внимание, специально добывая камышевок для определения. И вскоре индийскую камышевку нашли также значительно севернее и западнее Саратова – вплоть до Воронежской, Белгородской, Ленинградской, Нижегородской, Кировской, Пермской и ряда других областей (Сотников 1996, 2006; Попельных 2000; Бородин 2004, 2013; Левашкин 2008; Соколов 2012, 2013; Калякин, Волцит 2020; Нумеров и др. 2021; и мн. др.), что наблюдатели связали тогда с недавней быстрой экспансией этого южного вида на север.

Однако детальный анализ доступных материалов показывает несколько иной характер распространения индийской камышевки на востоке Европы. Прежде всего следует заметить, что у Волгограда (Сарепты) этих камышевок находили ещё в начале XX века (Лорец 1928), а в Зоологическом институте РАН имеется один экземпляр из Сарепты, датированный даже 1856 годом (№ 105726). В 1920-е годы кладка этой камышевки найдена у Хвалынска на севере Саратовской области (Завьялов и др. 2003, 2011); в конце 1920-х годов похожих птиц несколько раз наблюдали на Камыш-Самарских озёрах в Волго-Уральском междуречье, но тогда не смогли добыть и определить их (Волчанецкий 1937); в 1949-1950 годах индийские камышевки были найдены в низовьях реки Еруслан в Волгоградском Заволжье, где их определили по птицам, добытым 20 мая 1949 у села Валувка (коллекция ЗИН, №№ 56958, 56959), но в природе их всё время учитывали в тростниковых зарослях вместе с похожей болотной камышевкой *Acrocephalus palustris* (Юдин 1952; Завьялов и др. 2011). Интересно, что этих двух птиц иногда путают даже в коллекциях при специальных исследованиях. Так, в той же работе

Н.Н.Якушева и др. (1998) указан экземпляр молодой индийской камышевки, добытой 5 июля 1996 у села Дьяковка на реке Еруслан, однако в сводке Е.В.Завьялова с соавторами (2011) этот же экземпляр приведён уже в списке добытых болотных камышевок.

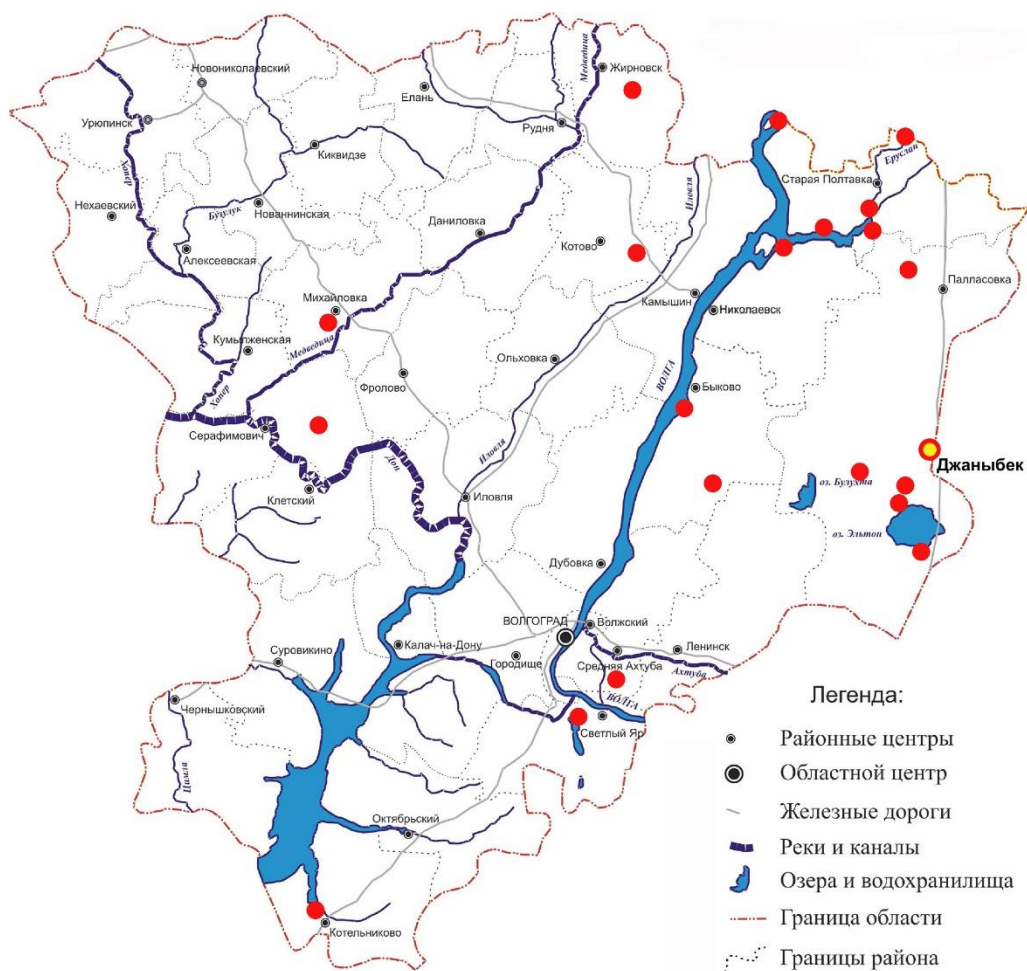
И нет, наверное, ничего удивительного в том, что мелких камышевок, весьма похожих по внешнему виду, пению и местообитаниям, многие орнитологи не могли уверенно определять в природе, пока не добывали их на болоте в тростниковых зарослях (см., напр.: Зарудный 1888, 1889, 1897). Поэтому сведения об индийской камышевке на степном юге России поступали прежде всего, очевидно, от активных коллекторов (Seebohm 1882; Зарудный 1897; Сушкин 1908; Бостанжогло 1911; Лорец 1928; Шарлемань 1937, 2016; Казаков 1974), а затем от специалистов, занявшихся изучением камышевок методами массового отлова и фотографирования (Маркитан 2004; Квартальнов 2005; Соколов 2012, 2013; и др.). А при визуальных наблюдениях орнитологи нередко принимали *A. agricola* за *A. palustris* и изредка за *A. scirpaceus*, о чём часто свидетельствуют приводимые в публикациях описания их местообитаний.

Если болотная камышевка для гнездования предпочитает влажные или сырые заросли густого мезофильного разнотравья, часто – в сочетании с кустарниками или болотными макрофитами, то индийская камышевка, по наблюдениям П.П.Сушкина (1908, с. 655), заселяет в основном сравнительно редкие и низкорослые тростники по окраинам водоёмов, редко встречаясь в глубине тростниковых крепей и вовсе отсутствуя среди лугового высокотравья. То же сообщал и В.Н.Бостанжогло (1911, с. 272), добавляя, что сравнительно пластичная индийская камышевка встречается почти по всем опреснённым степным озерцам, не гнездясь лишь на солёных озёрах и в «камышках» на побережье Каспийского моря.

Индийская камышевка издавна была обычна и многочисленна в «киргизских» степях Заволжья, в Арало-Каспийских и Приуральских степях (Seebohm 1882; Зарудный 1897; Сушкин 1908; Бостанжогло 1911). Весьма обычна она и на реке Еруслан, где в середине XX века насчитывали 28 пар на 1.5 км тростниковых зарослей вдоль дамбы водохранилища, или 9.3 пар/га, то есть в 5 раз больше, чем дроздовидных камышевок *Acrocephalus arundinaceus* (Юдин 1952). Столь же высокая численность индийской камышевки наблюдается сейчас и на островах Волгоградского водохранилища у границы Саратовской и Волгоградской областей, где её обилие в июле 1998-2000 годов составляло 5-7 ос./га (Шапалова, Завьялов 2009). В тростниках же по берегам устьевого залива реки Еруслан индийская камышевка в 2010-2012 годах абсолютно доминировала в птичьем населении, составляя на разных участках 25.0-56.7-61.3% общей численности всех птиц (Пискунов, Опарин 2012).

Очевидно, что такая высокая плотность населения индийской камышевки вряд ли могла формироваться на самом пределе её ареала, про-

ходившем якобы через Саратов (Якушев и др. 1998, с. 20), и поэтому сейчас нельзя однозначно постулировать её столь быстрое и дальнейшее расселение по соседним регионам в последнее время. По всей видимости, эта камышевка уже давно была распространена значительно дальше к северу и западу от Саратова, но долго оставалась там «криптическим» видом, выявляемым теперь лишь благодаря целенаправленным исследованиям, что хорошо видно по последним многочисленным находкам. Индийская камышевка оказалась нередко даже на прудах в таёжных районах Кировской области (Сотников 2006). Хотя, конечно же, нельзя отрицать и её современное расселение на север в связи с потеплением климата и появлением большого количества подходящих для гнездования антропогенных водоёмов (Калякин, Волцит 2020).

Места встреч индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Волгоградской области. Пояснения в тексте.

Нами в Заволжье певшие индийские камышевки найдены в тростниковых бордюрах по берегам Волгоградского водохранилища (13 мая 2015), в зарослях осоки на лимане Тажи у села Демидов в Быковском районе (29 мая 2014), в низовьях рек Хара и Малая Сморогда на Эльтоне (10 мая 2014 и 14 мая 2015), на степном пруду в Лисьей балке севернее озера Эльтон (7 мая 2010), на Финогеновом пруду в верховьях

реки Хара (13 мая 2015), на большом пруду у села Ромашки Палласовского района (5 мая 2013). Местами эти камышевки были довольно обычны, несомненно, гнездились там и вряд ли появились в Заволжье лишь в последние годы (см. рисунок). На миграциях же в Приэльтонье индийские камышевки впервые были обнаружены лишь при массовом отлове птиц на Джаныбекском стационаре, где 2 особей поймали в паутинные сети осенью 2004 года (Быков и др. 2009; Чернецов и др. 2010).

Индийская камышевка указана для Волго-Ахтубинской поймы (Чернобай 2004). К западу от Волги при далеко не полном, фрагментарном обследовании водоёмов Волгоградской области певших индийских камышевок мы слышали 4 июня 1996 в тростниках по реке Аксай Курмоярский у Котельниково в бассейне Нижнего Дона; 4 мая 1999 и 29 июня 2000 отмечали в тростниках на лиманных озёрах среди Арчединских песков на Среднем Дону; 14 июня 2008 в тростниках на небольшом степном пруду к востоку от Жирновска в бассейне Медведицы и 16 июня 2008 на болотах по реке Мокрая Ольховка ниже села Купцово Котовского района в бассейне реки Иловли; наконец, 21 июня 2011 в тростниках на большом пруду-отстойнике у Михайловки в низовьях Медведицы.

Несомненно, индийская камышевка гнездится и на многих других заросших макрофитами водоёмах в Волгоградской области и в соседних регионах, но её обнаружение возможно в основном лишь при добыче птиц паутинными сетями и иными способами, а также при специальном фотографировании и прослушивании поющих самцов с использованием акустических эталонов или имитаторов.

Л и т е р а т у р а

- Бородин О.В. (2004) 2013. Проникновение индийской *Acrocephalus agricola* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок в Среднее Поволжье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (879): 1330-1333.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Быков А.В., Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2009. Фауна млекопитающих, птиц, рептилий и амфибий Заволжской глинистой полупустыни // *Животные глинистой полупустыни Заволжья (конспект фаун и экологические характеристики)*. М.: 13-61.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.-исслед. Зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та*. Сектор экол. **4**: 23-78.
- Завьялов Е.В. 1995. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // *Selevinia* **3**, 1: 41.
- Завьялов Е.В., Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. 2011. *Птицы севера Нижнего Поволжья*: Состав орнитофауны. Саратов, **5**: 1-360.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю. 2003. О статусе индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Поволжье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 990-993.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1889. Дополнительные заметки к познанию орнитологической фауны Оренбургского края // *Bull. de la Soc. des Naturalistes de Moscou*, **2**: 658-681.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.

- Казаков Б.А. 1974. *Птицы Западного Предкавказья*. Дис. ... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-225+77.
- Калякин М.И., Волцит О.В. (сост.) 2020. *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 1-908.
- Квартальнов П.В. 2005. *Структура сообщества камышевок юга России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Левашкин А.П. 2008. Первая находка гнезда индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Нижегородской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (437): 1317.
- Лорец В.Ф. 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // *Изв. Саратов. общ-ва естествоиспыт.* **3**, 1: 73-95.
- Маркитан Л.В. 2004. *Сравнительная экология некоторых видов камышевок (Aves, Sylviidae, Acrocephalus) в Восточном Приазовье*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-24.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю., Климов А.С., Ушаков М.В., Масалыкин А.И., Труфанова Е.И., Транквилевский Д.В., Квасов Д.А. 2021. *Наземные позвоночные Воронежской области: Кадастр*. Белгород: 1-612.
- Пискунов В.В., Опарин М.Л. 2012. Структурные особенности сообществ птиц тростниковых зарослей средней зоны Волгоградского водохранилища // *Поволжский экол. журн.* **4**: 464-468.
- Попельнюх В.В. 2000. Заметки о расширении ареала индийской камышевки *Acrocephalus agricola* и появлении её на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* **9** (96): 18-20.
- Соколов А.Ю. 2012. О гнездовании индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в центральной части Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (767): 1405-1407.
- Соколов А.Ю. 2013. Первая регистрация индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (881): 1379-1380.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (3): 15-18.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробынообразные. Ч. 1. Киров: 1-448.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **8**: I-VIII, 1-803.
- Чернецов Н.С., Булюк В.Н., Ктиторов П.С. 2010. Роль Джаныбекского оазиса как места миграционных остановок дендрофильных видов воробьиных птиц // *Поволжский экол. журн.* **2**: 204-216.
- Чернобай В.Ф. 2004. Наземные позвоночные природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» // *Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма»: Природно-ресурсный потенциал*. Волгоград: 130-141.
- Шаповалова И.Б., Завьялов Е.В. 2009. *Орнитокомплексы островов Волгоградского водохранилища: состав, структура и динамика*. М.: 1-222.
- Шарлемань Н.В. (1937) 2016. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* на Украине // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1315): 2750-2752.
- Юдин К.А. (1952) 2022. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2151): 201-235.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1998. Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 18-22.
- Seebohm H. 1882. Notes on the birds of Astrakhan // *Ibis*. Ser.4. **6**: 204-232.

Материалы по пролёту козодоя *Caprimulgus europaeus* на юге Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: a.zabashsta@platonv.aero

Поступила в редакцию 17 января 2022

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* в Ростовской области был всегда достаточно многочисленной пролётной птицей, а в северо-восточном Приазовье во время осенних миграций концентрировался в большом числе в различных лесонасаждениях, которые в то время находились преимущественно вблизи населённых пунктов. Не избегал он и территорий городов. В прошлом козодой были обычным объектом лова и употреблялись в пищу наравне с другой дичью, что, очевидно, было обусловлено их обилием на пролёте, лёгкостью обнаружения и поимки. Кроме того, козодоев специально использовали для приготовления некоторых блюд и многие ставили их вкусовые качества выше других видов дичи. Свидетельство тому оставил С.Н.Алфераки, живший в середине XIX века в Таганроге: «Но лучшею птичкою, в особенности для пилафа (плова, пилава и т.д., как различно называется это южное и юго-восточное блюдо), считается не без основания отъевшийся донельзя молокосос (козодой – *Caprimulgus europaeus*). Главный перелёт последних, имеющий место во второй половине августа и в первой половине сентября, доставляет немалую выгоду мальчуганам, искусно снимающих днём с деревьев полусонных птичек волосяными сильями, приделанными к камышинкам. Много продают молокососов любителям этой дичи, если можно так выразится об этой птице. Перепробовав по многу раз вышеназванных птиц, должен сознаться и я, что они крайне вкусны...» (С. 1890).

Численность козодоев в периоды миграций продолжала оставаться высокой и в начале XX века, о чём свидетельствует продолжающийся отлов этих птиц в местах их концентраций, например, в лесонасаждениях по окрестностям Таганрога и, очевидно, в других районах вдоль северного побережья Азовского моря. Пойманные птицы использовались и для личного потребления, но чаще продавались на рынках, сбывались в рестораны и на кухни богатых господ. Козодоев на осеннем пролёте было настолько много, а отлов их был настолько успешным, что некоторых таганрожцев такое положение приводило в общем к справедливому возмущению, находящему своё отражение в печати: «В Дубках [Дубовая роща, созданная на рубеже XVII-XVIII веков во время Азовских походов Петра I. Располагалась на окраине Таганрога вдоль реки Большая Че-

репах и приводится как первый опыт искусственного степного лесоразведения – А.З.] я встретил однажды охотника, убившего в августе за один день около 200 шт. козодоев (*Caprimulgus europaeus*)» (Варваци 1906). Г.В.Варваци явно впечатлило количество козодоев, добытых одним человеком за один раз, и он сохранил это свидетельство в своей публикации. Поимка же значительно меньшего числа этих птиц, по-видимому, была делом обыденным, не заслуживающим особого внимания.

Высокая численность козодоев во время их миграций через территорию Ростовской области, очевидно, сохранялась на протяжении всего XX века. А создание лесных массивов в регионе, как и в целом увеличение общей облесённой площади с учётом полезащитных и других видов лесополос улучшило для козодоев среду обитания в степной зоне. Для некоторых искусственных лесов степного Предкавказья этот вид стал относиться к гнездящимся (Белик 2009), отмечались козодои в летнее время и в Щепкинском лесу, расположенном на северной окраине Ростова-на-Дону (Сиденко 2003). Из-за ночного образа жизни и особенностей поведения козодои редко регистрируются на пролёте, а чаще встречи с ними носят случайный характер. Поэтому многие аспекты их экологии во время миграций остаются слабоизученными. Тем не менее в некоторых местах козодои не представляют редкости, например на аэродромах, где комплекс биотопических и инфраструктурных условий, с одной стороны, привлекает самих птиц, с другой – даёт возможность наблюдения за ними.

Материалом для настоящего сообщения послужили стационарные наблюдения (днём и ночью), проводившиеся на двух аэродромах гражданской авиации Ростова-на-Дону: с 1999 по 2017 год в старом, расположенном на восточной окраине города (в настоящее время закрытом); с 2018 года по настоящее время – в новом, построенном в 30 км к северу от областного центра среди сельскохозяйственного ландшафта Аксайского района. Частично они были опубликованы (Забашта 2006). Кроме того, использовались данные ежедекадных маршрутных учётов птиц, проводившихся в течение последних десятилетий в искусственных лесах степной зоны Предкавказья и юго-восточных районах Ростовской области. В некоторых из этих лесных массивов учёты проведены в ночное время. У погибших птиц проанализировано содержимое их желудков. Все фотографии сделаны автором в новом аэропорту.

Ночные учёты птиц были проведены в Новопокровском, Челбасском, Красном лесах Краснодарского края, в Манычском и Ленинском лесах на юге Ростовской области (в последнем – неоднократно и в разные годы), но услышать токующих козодоев в них не удалось. Отсутствовали поющие птицы ночью в гнездовой период в Первомайском лесу (Ремонтненский район) на востоке Ростовской области, а также в лесонасаждениях окрестностей города Сальска и села Дубовское. Немногочисленные

встречи козодоев во время дневных ежедекадных учётов в других искусственных лесах Предкавказья и юго-востока Ростовской области были приурочены только к миграционным периодам (в основном май и сентябрь), когда численность козодоев в регионе высокая.

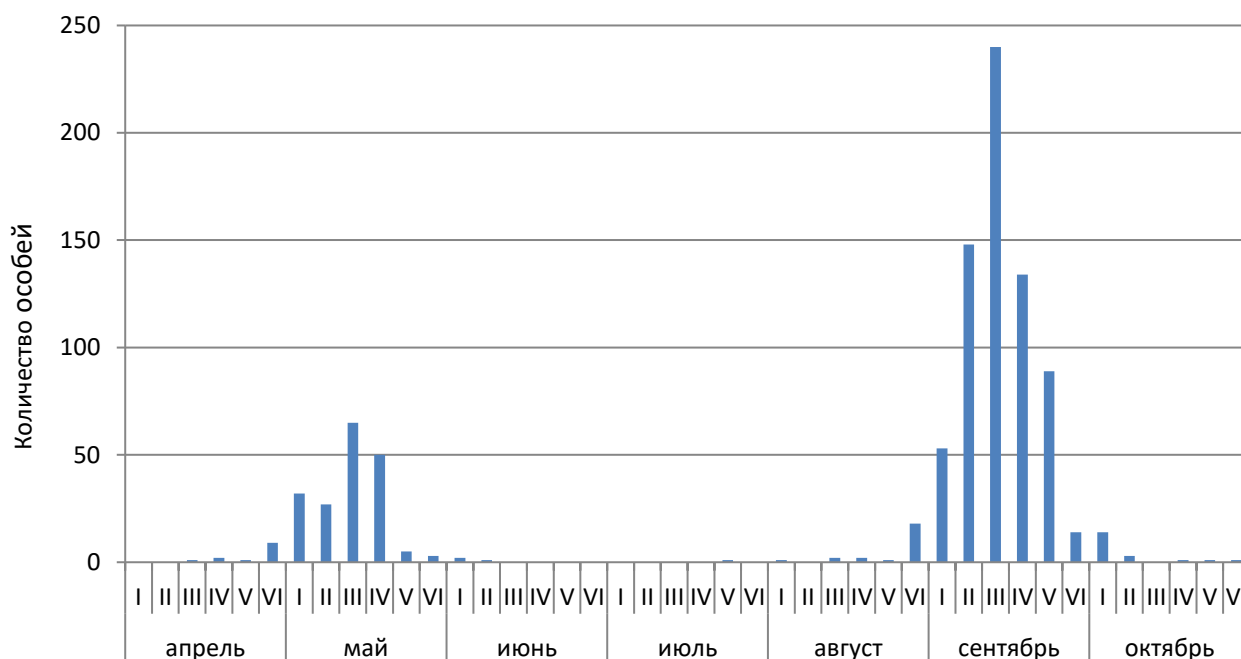

Рис. 1. Динамика пролёта козодоя *Caprimulgus europaeus* на юге Ростовской области (общее количество особей, встреченных на Ростовских аэродромах) по пятидневкам в 1999-2021 годах.

Рис. 2. Днёвка козодоя *Caprimulgus europaeus* под стоячей техникой. Стрелкой указано местонахождение птицы. 10 сентября 2018.

На аэродромах весной первые козодои зарегистрированы 12 апреля (2005), последние 5 июня (2004), то есть период весенней миграции занимает 2 месяца, но основная масса птиц пролетает в первой и второй декадах мая. Первые козодои на осеннем пролёте отмечены 20 июля (2021), последние – 28 октября (2021), соответственно, период осенней миграции охватывает 3 месяца, но массовый пролёт проходит в течение

сентября (рис. 1). Число встреч во время осенней миграции более чем в три раза превышает аналогичный показатель весеннего пролёта, что, по-видимому, связано с более длительными задержками птиц и концентрацией их в кормных местах на миграционных остановках осенью. Весной же большинство козодоев пролетает регион транзитом, либо делает короткие остановки, поэтому они реже регистрируются.

Рис. 3. Днёвка козодоя *Caprimulgus europaeus* под стоячей техникой. 10 сентября 2018.

Рис. 4. Днёвка козодоя *Caprimulgus europaeus* под навесным этажом аэровокзала. 20 октября 2021.

Осенью длительные задержки козодоев на новом аэродроме явно связаны с обилием ночных насекомых (преимущественно бабочек *Lepidoptera*), продолжающих лететь на свет электрических ламп и концентрирующихся вокруг осветительных мачт в аэропорту и, скорее всего, в других аналогичных по интенсивности света местах урбанизированных территорий. В октябре 2021 года козодои продолжали держаться до конца

месяца, хотя в это время уже несколько суток подряд температура воздуха в ночные и утренние часы опускалась до $-3...-5^{\circ}\text{C}$. Однако птицы не покидали аэродрома и в утренние морозные часы устраивались на днёвку на солнечные места и только в последние дни октября исчезли.

Рис. 5. Козодой *Caprimulgus europaeus* на перроне аэродрома. 11 сентября 2018.

Рис. 6. Днёвка козодоя *Caprimulgus europaeus* на ограде. 24 сентября 2019.

На днёвку козодой устраиваются в разных местах, явно предпочитая различного рода сооружения и объекты с искусственными покрытиями. За весь период наблюдений только на старом аэродроме редкие встречи были приурочены к окраинам аэродрома с древесно-кустарниковой растительностью. На обоих аэродромах козодой днём ни разу не встречены

в скошенном травостое лётного поля либо на грунтовых дорогах. На новом аэродроме, где ночной лёт насекомых к освещённому пространству вокруг аэровокзального комплекса принимает массовый характер, фактически все отмеченные на днёвках козодои распределялись в пределах застроенной части аэропорта и искусственных покрытий перрона. Они часто обнаруживались под различной стоящей на перроне и не использующейся техникой, либо под навесными этажами аэровокзала, также среди техники или на пустующих местах (рис. 2-4).

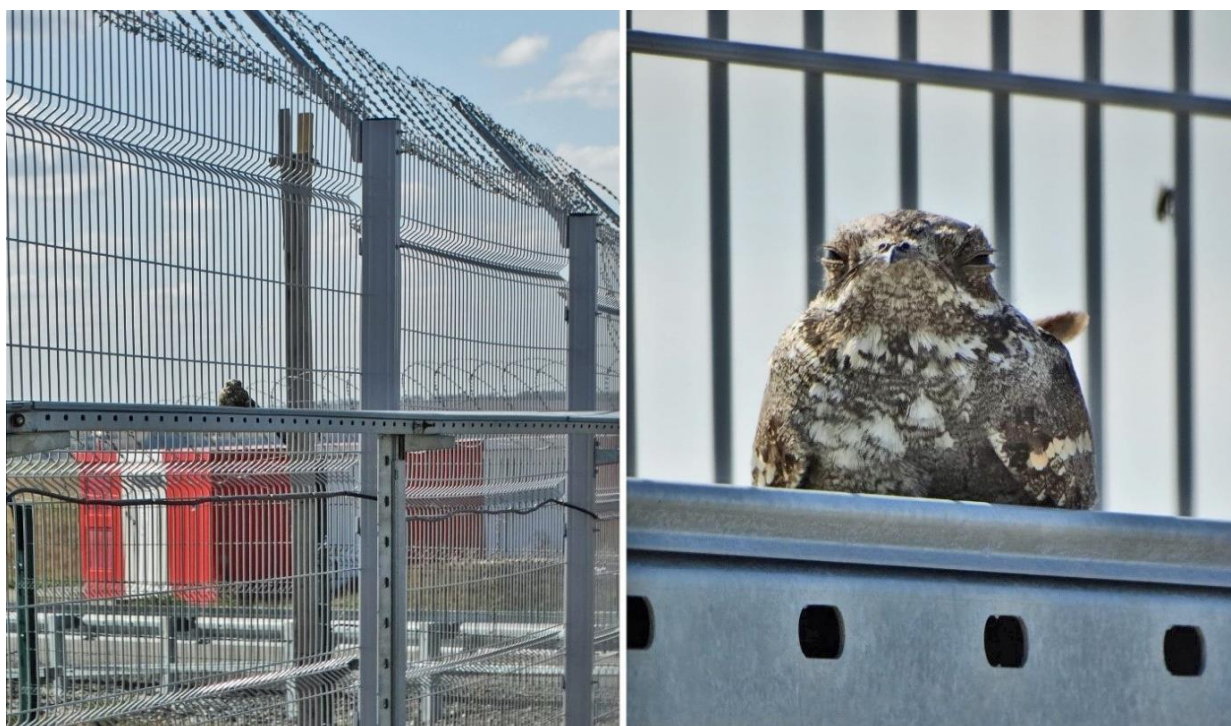

Рис. 7. Днёвка козодоя *Caprimulgus europaeus* на ограде. 25 сентября 2019.

Рис. 8. Днёвка козодоя *Caprimulgus europaeus* на ограде. 20 октября 2021.

Рис. 9. Днѣвка козодоя *Caprimulgus europaeus* на ограде. 28 октября 2021.

Рис. 10. Часть «зелёной» крыши, где регулярно устраиваются на днѣвку одиночные козодои *Caprimulgus europaeus*. 5 августа 2021.

Некоторые козодои устраивались у оснований осветительных мачт перрона, на покрытиях возле редко посещаемых объектов. Иногда днём птицы отмечались посреди перрона, на участках руления воздушных судов и путях движения спецтранспорта, но здесь козодои появлялись, явно потревоженные в других, более укромных местах и долго, как правило, не задерживались из-за продолжающегося движения самолётов и наземной техники, а также контроля со стороны персонала служб аэропорта за отсутствием на перроне посторонних предметов (рис. 5). Но оседание козодоев в таких местах может свидетельствовать о предпочтении

ими застроенной территории аэродрома, нежеланием её покидать и перемещаться в прилегающий сельскохозяйственный ландшафт.

В новом аэропорту многие козодой устраивались на днёвку совершенно открыто на жёлоб, смонтированный на высоте 1-1.5 м по периметровому ограждению аэродрома (рис. 6-9). Их особо не пугало, что в 5-7 м от ограды регулярно на протяжении суток проезжали автомобили служб аэропорта и, кроме того, такой выбор полностью демаскировал их и делал заметными для дневных хищников.

Рис. 11. Место днёвки козодоя *Circus hutchinsoni* на краю вентиляционной трубы, смонтированной на крыше трёхэтажного здания. 5 августа 2021.

Одиночные козодой встречались на днёвке на высотных сооружениях, например, на терминальных площадках осветительных мачт высотой около 20 м, а также крышах некоторых зданий аэропорта. Неоднократно в утренние часы обнаруживали козодоев на «зелёной» крыше одного из зданий, где птицы устраивались на днёвку на дорожках с искусственным покрытием или под скамейками (рис. 10) Спугнутые утром козодой покидали «зелёную» крышу и больше в течение дня на ней не появлялись. Однажды отдыхающий козодой был спугнут с края трубы

системы вентиляции (в тот момент не работающей), смонтированной на крыше трёхэтажного здания (рис. 11).

Выбрав место для днёвки уже в предрассветные часы, козодои находятся на ней, по-видимому, всё светлое время суток, если их не тревожат. Один козодой, выбрав удалённый и малопосещаемый участок ограды, просидел на её жёлобе с 9 ч до 15 ч 30 мин (позже место не посещалось) и, скорее всего, досидел до вечерних сумерек. На протяжении светлого времени суток птицы сидят неподвижно с закрытыми глазами и фактически не меняют позы, только после дефекации (1-2 раза за день) отползают на 5-10 см, но продолжают находиться на том же месте. Судя по постоянству места днёвки, козодои для кормёжки ждут вечерних сумерек и в светлое время суток попыток охотиться не делают, хотя многие насекомые пролетают в непосредственной близости от сидящей птицы. К козодоям, устроившимся на днёвку, можно подойти на несколько метров, они при этом остаются неподвижными, но начинают приоткрывать глаза, тем самым наблюдая за происходящим поблизости.

Рис. 12. Освещённый фарами козодой *Caprimulgus europaeus* на асфальтовой дороге в 4 м от остановившегося автомобиля. 4 октября 2021.

Также внешне крайне спокойно козодои относятся и к движущемуся транспорту как днём, так и в ночные часы (Забашта 2006). К сидящей ночью на дороге птице можно подъехать на несколько метров, и она не делает попыток улететь даже при сильном освещении её фарами (рис. 12). Такое поведение приводит к тому, что во время миграции много козодоев сбивается едущими автомобилями. Особенно часто это происходит на дорогах с относительно слабой интенсивностью движения. Скорост-

ные магистрали и загруженные автотрассы, возможно, своим шумом и движением отпугивают козодоев и птицы ищут место для присаживания в других местах. Но асфальтовые покрытия дорог в периоды более или менее длительного отсутствия автотранспорта, к тому же имеющие по сторонам лесополосы, козодои часто используют для отдыха. И здесь им не всегда удаётся вовремя взлететь и убраться с траектории движения едущего с высокой скоростью автомобиля. Например, только в мае и сентябре 2019 года в предрассветные и утренние часы на дорогах Сальского района Ростовской области, Яшалтинского и Городовиковского районов Калмыкии было обнаружено более 20 погибших козодоев.

Основу питания козодоев во время миграции составляют различные бабочки, преимущественно совки *Noctuidae*, в меньшей степени другие чешуекрылые. Но встречались также насекомые и других групп, что связано с их высокой общей либо локальной численностью и интенсивными ночными перемещениями. В мае определено питание у 8 козодоев. В составе содержимого желудков 4 птиц обнаружены только бабочки-совки, явно нескольких видов. В остальных 4 желудках меньше половины от объёма содержимого составляли майские хрущи *Melolontha melolontha*, в большом количестве летающие ночью над целинным степным участком в старом аэропорту, и изредка одиночные крупные огнёвки семейства *Pyralidae*. У одного козодоя, сбитого машиной 15 июня 2019 у хутора Коныгин в Усть-Донецком районе Ростовской области, кроме многочисленных совков, обнаружен один богомол *Mantis religiosa*. Во второй половине лета и осенью ночные полёты насекомых и концентрация их возле источников света становятся хорошо выраженными, а в новом аэропорту, окружённом со всех сторон сельскохозяйственными полями, они приобретают массовый характер. В связи с этим питание козодоев в сентябре состояло в основном из насекомых – сельскохозяйственных вредителей. Всего проанализировано содержимое желудков 7 птиц. Самый массовый вид бабочек, летящий на освещённое пространство перрона – хлопковая совка *Helicoverpa armigera*, также составляла и основу питания козодоев, а кроме неё – большая тростниковая совка *Rhizedra lutosa*. Из других бабочек отмечены подмаренниковый бражник *Hyles gallii* и одиночные пяденицы *Geometridae*. В 2021 году отмечался пик лёта на аэродром лугового мотылька *Loxostege sticticalis* и, скорее всего, этот вид бабочки был доминирующим и в питании козодоев. Кроме бабочек, в желудках обнаружены также конёк изменчивый *Chorthippus biguttulus* и кузнечик зелёный *Tettigonia viridissima*.

Несмотря на то, что уже в течение первого часа после захода солнца козодои полностью наполняют желудок, они продолжают охотиться на протяжении всей ночи. Об этом свидетельствуют наблюдения за появлением птиц над освещённым перроном нового аэропорта. Но интенсивность полётов уже к полуночи снижается, и в последующие часы встречи

козодоев становятся редки. Примерно за час до рассвета полёты козодоев становятся снова более заметными, что, очевидно, связано с усилением питания перед длительной дневной паузой, а позже все птицы распределяются на местах днёвок. Во время ночных маршрутных учётов на автомобиле, проводившихся в разные часы ночи на объездной и грунтовых дорогах старого аэропорта, количество козодоев на лётном поле было максимальным в первые часы после захода солнца, а потом быстро снижалось и заметного увеличения числа птиц в предрассветные часы перед отлётом на днёвку не наблюдалось. Таким образом, максимальной интенсивности охотничьи полёты козодоев на миграционных остановках достигают в первые часы после захода солнца и в меньшей степени – перед рассветом.

Полученные нами данные показывают, что во время миграций козодой часто останавливаются в окрестностях крупных городов и в сохранившихся фрагментах естественных биотопов на их территории, что может служить индикатором высокой численности летающих ночью насекомых, за которыми они охотятся. На аэродромах козодой – обычные птицы, а в определённые периоды года могут быть многочисленными. Используя для охоты разнообразие биотопов в урбанизированных ландшафтах, козодой часто устраиваются на днёвку на разных сооружениях, крышах зданий, среди построек и на наземных искусственных покрытиях. Здесь этих птиц легче обнаружить, поскольку покровительственная окраска, как правило, уже не выполняет своей функции. Поэтому стационарные наблюдения в таких местах могут дать больше информации о динамике миграционных перемещениях козодоев в регионе, чем редкие (по сути, случайные) встречи этих птиц в условиях естественных ландшафтов.

Автор выражает благодарность А.Н.Полтавскому за определение бабочек и саранчовых в содержимом желудков козодоев.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2009. *Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях*. Кривой Рог: 1-216.
- Варваца Г. 1906. Об истреблении дичи в Таганрогском округе (Заметки) // *Охотничий вестник* 23: 362-363.
- Забашта А.В. 2006. Ночной учёт козодоев на миграционных остановках и материалы по пролёту этого вида в низовьях Дона // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 72-79.
- С. 1890. Осенний лёт перепёлок. (Охотничья заметка) // *Природа и охота*. Апрель: 1-14.
- Сиденко М.В. 2003. Редкие птицы г. Ростова-на-Дону // *Стрепет* 1: 120-122.

Первая зимняя встреча китайского чёрного дрозда *Turdus mandarinus* и новая точка зимовки рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в Южном Приморье

О.П.Вальчук

Ольга Павловна Вальчук. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц, Владивосток. E-mail: olga_valchuk@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2022

Китайский чёрный дрозд *Turdus mandarinus* Bonaparte, 1850 впервые был встречен в Приморье на острове Большой Пелис 30 марта 2011 вместе с пролётной стаей серых скворцов *Sturnus cineraceus*. Птица некоторое время держалась на острове, а 17 апреля 2011, возможно, она же была встречена на острове Стенина (Глущенко и др. 2012). Это был взрослый самец, определенный как подвид *T. m. mandarinus* Bonaparte, 1850, гнездящийся в юго-восточном Китае, южнее бассейна Янцзы к западу до Сычуани и западной Юннани. Там он обычно ведёт оседлый образ жизни, но иногда встречается зимой до острова Хайнань, нерегулярно залетает в Японию и Северную Корею, а в Южной Корее имеет статус редкого мигранта (Brazil 2009; Check-List... 2012).

Следующая встреча китайского чёрного дрозда произошла через два года также на острове Большой Пелис и практически в то же время, что и первая. Одиночную самку наблюдали 28 апреля и 3 мая 2013 (Глущенко и др. 2020). Авторы публикации, ссылаясь на список птиц мира (del Нoyo, Collar 2016), упомянули и о видовой самостоятельности этой формы.

Зимняя встреча китайского чёрного дрозда впервые в Южном Приморье состоялась в декабре 2021 – январе 2022 года. В 20-х числах декабря на одном из участков в деревне Васильевка, расположенной в верхнем течении реки Литовка (до 1972 года – Таудеми; Партизанский район Приморского края) была замечена в полёте очень тёмная птица размером со скворца или дрозда, хорошо разглядеть её не удалось. А 31 декабря 2021 в саду этого же участка птица встречена вновь. Это оказался взрослый самец чёрного дрозда, которого я наблюдала из окна дома с расстояния не более 3 м и сфотографировала на телефон. Птица прыгала по земле и заглатывала целиком крупные плоды боярышника, которыми была усыпана вся почва в саду. 2 января 2022 чёрный дрозд снова появился на участке и уже не в одиночку, а в компании двух рыжеухих бюльбюлей *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830). Птицы пере-

летали вместе, но бюльбюли на верхушках деревьев на высоте около 10-12 м, а чёрный дрозд в средних частях крон или на верхушках деревьев второго яруса, а также в высоких кустах. В этот день птицы довольно быстро покинули участок. 2 и 3 января 2022 в поисках птиц были предприняты экскурсии по деревне и прилегающему долинному лесу, но ни бюльбюли, ни чёрный дрозд больше нигде не были встречены.

Рыжеухий бюльбюль – ещё один представитель южной авифауны, встречи с которым в осеннее-зимний период в Приморье стали нередкими (Глущенко и др. 2016, 2020), а в деревне Васильевка на этом же участке пара бюльбюлей провела всю зиму 2019/20 года, с ноября по середину апреля (наши данные). Зимой 2021/22 года бюльбюли отмечаются в деревне Васильевка и долине реки Литовки эпизодически в разных местах; так, например, 3 птицы встречены на очередной экскурсии 15 января на окраине деревни в долинном лесу.

3 января 2022 на манчжурском орехе, куда чаще всего садился чёрный дрозд, снова один, повесили кормушку, насыпав в неё ягоды брусники, смородины, ирги и черноплодной рябины, положили также кожуру и кусочки яблок, варенье из груш. Вскоре на кормушке появились воробьи, синицы и поползни. Дрозд перелетал рядом, но интереса к кормушке не проявлял. 4 января он снова появился в этом участке сада, на кормушку по-прежнему не садился, но клевал на земле ягоды брусники и другие, разбросанные синицами из кормушки, а через полчаса улетел медленным низким полётом. Все дни наблюдений дрозд выглядел достаточно активным, но нахохленным, с распушённым оперением. Необходимо отметить, что птица была встречена в Васильевке в самые суровые дни зимы, когда ночные температуры опускались до минус 20-26°C, что усугублялось сильными ветрами. Днём температура воздуха поднималась до -11...-18°C и ветер практически стихал. Снега в окрестностях до Нового года (кроме выпавшего и в тот же день растаявшего в начале ноября) не было совсем. Снег пошёл только в ночь на 2 января и лишь едва присыпал землю, в то время как на юге и юго-западе Приморья и в окрестностях Владивостока аномально обильные осадки отмечались ещё в последних числах ноября. Возможно поэтому залетевшие с юга птицы отправились в поисках пищи далее к востоку, где снега ещё не было, расстояние до места предыдущих встреч вида составляет около 120 км по прямой.

Сфотографировать дрозда с более качественным разрешением не удалось, так как он был очень осторожным и близко к себе не подпускал, а подбираться к кормящейся птице в эти суровые дни не хотелось. Тем не менее, с помощью Ярослава Андреевича Редькина, за что я ему очень благодарна, удалось установить, что встреченный дрозд действительно является китайским чёрным дроздом *Turdus mandarinus*. Одним из признаков этого вида является то, что жёлтая задняя часть надклювья

заходит у этого вида под глаз, что видно даже на единственной некачественной фотографии, а у чёрного дрозда *Turdus merula* глаз находится далеко позади от осветлённого края надклювья.

После 4 января 2022, несмотря на наши регулярные экскурсии по окрестностям, китайский чёрный дрозд в Васильевке не встречался.

Л и т е р а т у р а

- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 53-60.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Бурковский О.А., Вялков А.В., Катин И.О., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Федотов А.А., Ходаков А.П. 2020. Новые наблюдения редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1885): 579-593.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2153**: 311-313

Параметры кладки и гнёзд ремеза *Remiz pendulinus*, найденных в Карелии в 2021 году

С.А.Симонов, М.В.Матанцева

Сергей Александрович Симонов, Мария Валерьевна Матанцева. Институт биологии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИБ КарНЦ РАН). Ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия.
E-mail: ssaves@bio.krc.karelia.ru

Поступила в редакцию 18 января 2022

Подробные сведения о первых регистрациях гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* в Карелии были получены в 2020 и 2021 годах и представлены в специальной публикации (Симонов, Матанцева 2021). В этом кратком сообщении мы хотим представить дополнительные сведения, полученные при исследовании гнёзд 2021 года, а именно, параметры обнаруженной кладки и размеры построек.

Первые факты подтверждённого гнездования ремеза в Карелии зарегистрированы нами в 2021 году близ Петрозаводска. Было отмечено и исследовано два гнезда одной пары этого вида (см. рисунок). Одно из гнёзд осталось недостроенным, в другое была отложена кладка из 6 яиц.

Развитие зародышей в кладке по невыясненным причинам остановилось примерно через 7 дней инкубации, одно из яиц, по-видимому, было неоплодотворённым (Симонов, Матанцева 2021).

Ремез *Remiz pendulinus* на одном из гнёзд в процессе постройки.
Окрестности Петрозаводска. Середина мая 2021 года. Фото С.Кузнецова.

Основные параметры первых гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* в Карелии

Показатель	Гнездо с кладкой	Недостроенное гнездо
Высота гнезда, см	13.8	14.5
Диаметр гнезда, см	9.4	8.1
Высота расположения основания летка, см	8.9	5.8 (не оформлен)
Высота летка, см	3.1	Не оформлен
Ширина летка, см	3.6	Не оформлен
Толщина стенки, см	0.78	0.75
Толщина дна, см	2.13	2.35
Экспозиция летка, °	15°	20° (200° отверстие с противоположной стороны)

* – среднее арифметическое по 5 промерам, за исключением экспозиции летка.

Измерения гнёзд и оставшейся кладки провели по окончании гнездового сезона в лабораторных условиях с помощью цифрового штангенциркуля с точностью до 0.1 мм. При описании гнёзд проводили 5 измерений для каждого параметра, после чего рассчитывали среднее арифметическое. Результативные промеры найденных гнёзд представлены

в таблице. Размеры 6 яиц кладки оказались следующими: диаметр – 10.8 ± 0.1 мм (10.6–10.9 мм); длина – 16.3 ± 0.1 мм (16.0–16.4 мм).

Следует отметить, что хотя гнёзда были измерены сразу после их изъятия из природы, их размеры могли несколько отличаться от актуальных во время гнездования, поскольку они были измерены уже после сезона размножения. Тем не менее, поскольку это первые гнёзда, обнаруженные в Карелии, данные по ним на настоящий момент являются уникальными и могут представлять определенный интерес для дальнейших биогеографических исследований.

Мы очень признательны Сергею Кузнецову, предоставившему сведения о находке гнёзд ремеза в Карелии и их координатах, благодаря чему мы смогли наблюдать строительство гнёзд в 2021 году и исследовать их по окончании сезона. Сообщение подготовлено в ходе работ по теме Государственного задания КарНЦ РАН № FMEN-2022-0003.

Л и т е р а т у р а

Симонов С.А., Матанцева М.В. 2021. Первые регистрации гнездования обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в Карелии (Северо-Запад России) // *Тр. Карел. науч. центра РАН*. DOI: 10.17076/bg1500

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2153: 313-314

Необычная доверчивость насиживающей самки рябинника *Turdus pilaris*

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2021

В орнитологической литературе неоднократно описывались случаи необычайной доверчивости у отдельных особей разных видов птиц. Сидящая на гнезде птица позволяла приближаться вплотную к гнезду, гладить её, брать в руки, чтобы посмотреть кладку, и оставалась сидеть на гнезде, когда её возвращали обратно. Кормящие птенцов птицы позволяли забирать у них корм из клюва и сами брали предложенный корм с руки. Такие доверчивые особи встречались среди коноплянок *Linaria cannabina*, чечевиц *Carpodacus erythrinus*, ополовников *Aegithalos caudatus*, пухляков *Poecile montanus*, москочок *Periparus ater*, чёрных дроздов *Turdus merula*. Однажды я встретил очень доверчивую самку рябчика *Tetrastes bonasia*, не слетавшую с гнезда при приближении к ней вплотную и позволявшую дотронуться до неё рукой, когда она насиживала кладку.

Рябинники *Turdus pilaris* же, как известно, отличаются очень скандальным характером и яростно защищают свои гнёзда. При подходе к гнезду человека они слетают, кричат, пикируют, обливают его помётом. Поэтому встретить среди этих дроздов очень доверчивую и спокойную особь показалось удивительным.

Рябинник *Turdus pilaris* насиживает кладку. Окрестности деревни Дубровы.
Новоржевский район, Псковская область. 23 мая 2001. Фото автора.

23 мая 2001 в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области) я нашёл гнездо рябинника в приручьевых зарослях серой ольхи и ивы. Оно располагалось на высоте около 1.7 м на серой ольхе, увитой хмелем (см. рисунок). Самка сидела в гнезде. Я сделал фотоснимки с 5 м, затем с 2 м, потом подошёл к гнезду вплотную. Самка оставалась сидеть в гнезде. Она позволила дотронуться до её клюва, погладить по голове. При попытке же подвинуть птицу, чтобы посмотреть кладку, она вцепилась в руку клювом. Чтобы далее не тревожить птицу, я отошёл. Дрозд остался сидеть в гнезде. Удивительно, что при осмотре гнезда и самец рябинника не проявлял никакого беспокойства.

Хищные птицы в районе озера Чаны (Барабинская низменность)

В.М.Чернышов, А.К.Юрлов

Вячеслав Михайлович Чернышов, Александр Константинович Юрлов.
Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11,
Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 16 января 2022

Видовой состав хищных птиц и биология размножения отдельных видов на юге Западной Сибири достаточно хорошо изучены (Данилов 1976; Гынгазов, Миловидов 1977; Юрлов и др. 2015; Красная книга... 2018; Соловьёв 2018). Представленный нами материал дополняет имеющиеся в литературе сведения.

Материал собран в 1973-2013 годах преимущественно в Здвинском районе Новосибирской области, а также на островах озера Чаны (Барабинский и Чановский районы). Интенсивность миграций изучали в 1974-1982 годах методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Гаврилов 1975, 1977). В качестве показателей интенсивности перемещений рассчитывали среднее за декаду количество птиц, зарегистрированных в пределах видимости невооружённым глазом за один учёт с НП (2 ч утром и 2 ч вечером), также учёты в течение всего светлого времени суток один раз в 5 дней. Использовали суммарные за все годы данные. Кроме того, проводили учёты на водных, пеших и автомобильных маршрутах, обследования водоёмов. Птиц отлавливали паутинными сетями, в том числе «кронными» (Юрлов и др. 1975), а также автоматическими лучками. Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). При обработке данных по полной линьке взрослых птиц выделяли 11 стадий (10 – по началу замены каждого первостепенного махового пера и последняя, 11-я стадия – время дорастания оперения после замены самого дистального махового). Нумерация маховых перьев сквозная – от дистального края крыла к проксимальному.

Скопа *Pandion haliaetus*. Очень редкий пролётный вид. Весной пять особей этого вида зарегистрировано в период с 18 апреля по 4 мая, осенью одиночных птиц наблюдали 10 и 20 сентября.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Очень редкий пролётный или залётный вид. Единственная особь, молодая самка в ювенальном оперении, добыта 12 сентября.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Немногочисленный пролётный вид. Весной отмечали с середины апреля (самая ранняя дата 13 апреля) до конца мая. В послегнездовой период слабо выраженный пролёт одиночных чёрных коршунов наблюдали лишь в августе.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Обычный пролётный и, возможно, гнездящийся вид (Данилов 1976). Первые птицы отмечены 11 апреля,

а максимальной интенсивности весенние миграции полевого луны достигают в третьей декаде апреля. В мае зарегистрированы лишь единичные особи. Интенсивность осенних перемещений полевых луней начинает нарастать в конце августа, постепенно достигая максимума в середине октября (рис. 1а). Осмотренная 9 сентября взрослая самка была в свежем оперении. У молодых птиц смены оперения не отмечено.

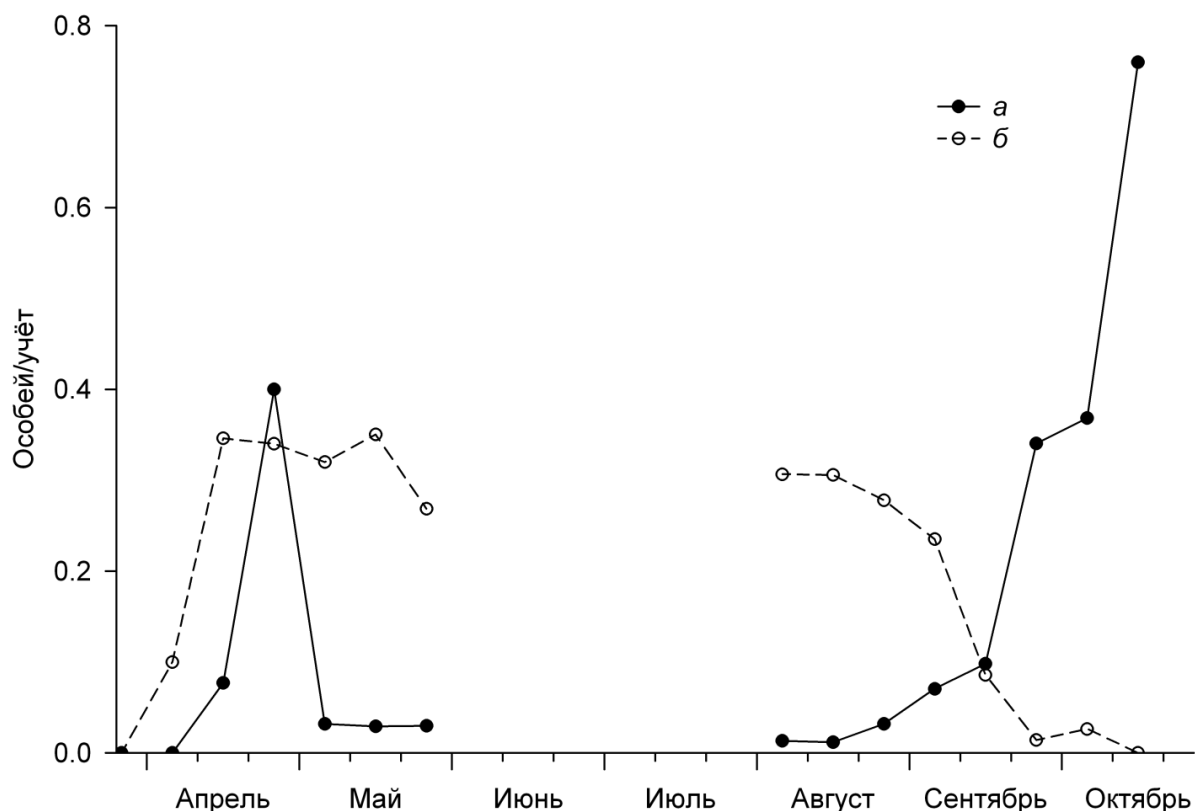

Рис. 1. Динамика перемещений полевого *Circus cyaneus* (а) и степного *C. macrourus* (б) луней.

Степной лунь *Circus macrourus*. Редкий гнездящийся и немногочисленный пролётный вид. Прилетает в конце первой декады апреля. Максимальное количество степных луней зарегистрировано во второй декаде мая. К концу этого месяца весенние миграции этого вида, по видимому, полностью заканчиваются.

Из трёх найденных гнёзд степного луны два находились в тростниковом займище. Гнездо, обнаруженное 25 мая 1975, располагалось на тростниковом заломе, погружённом в воду. Оно имело конусовидную форму и было построено из сухих стеблей тростника. Почти всё гнездо, за исключением лотка, было влажным. Его диаметр 580×530 мм, высота над поверхностью воды 130 мм, диаметр лотка 200×160 мм, глубина лотка 50 мм. В гнезде было 3 яйца, на следующий день отложено четвёртое, последнее. В глубине подстилки обнаружена скорлупа яйца из предыдущей кладки, видимо, погибшей в результате подъёма уровня воды. Два яйца были светло-голубого цвета без отчётливого крапа, на скорлупе двух других отмечен редкий красно-коричневый крап разных

оттенков и величины. Размеры яиц, мм: 41.4×34.0, 44.5×35.1, 43.3×33.9 и 44.0×35.5. Второе гнездо степного луны, найденное 1 июня 1975, располагалось на заливном лугу среди густого вейника *Calamagrostis* sp. и построено из сухих стеблей и листьев тростника. Его размеры, мм: диаметр 500, высота (над поверхностью воды) 220, диаметр лотка 220, глубина лотка 70. В гнезде было 6 средне насиженных яиц размерами, мм: 42.3×31.7, 44.5×33.0, 43.6×33.5, 42.0×33.3, 43.5×33.0, 43.0×33.0. Третье гнездо с 2 яйцами и только что вылупившимся птенцом найдено на краю тростниковых зарослей 27 мая 1977. В конце второй декады июля два выживших птенца из этого выводка начали летать.

Сведения о полной послебрачной линьке степных луней фрагментарны. У самки, осмотренной 8 августа, отмечена 6-я стадия смены оперения. У другой самки 3 сентября линька была уже на 10-й стадии (1-е первостепенное маховое вышло из пенька). В то же время самец (вероятно, неполовозрелый годовалый), добытый 28 августа, был в старом оперении без признаков линьки. Молодые степные луни улетают на зимовку в ювенальном оперении.

Наиболее интенсивные послегнездовые перемещения степных луней происходят в августе (рис. 16). К середине сентября они почти полностью прекращаются. Во второй половине этого месяца и в первых числах октября регистрировали лишь отдельных особей.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Редкий пролётный и, вероятно, гнездящийся вид (Данилов 1976). Первые луговые луни появляются в конце апреля. Пролётных птиц отмечали в течение всего мая. В послегнездовой период единичных луговых луней наблюдали только в августе. В последние десятилетия наблюдается снижение численности этого вида.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычный гнездящийся вид. Прилетает в начале второй декады апреля, сразу же достигая максимальной численности. К середине мая весенний пролёт болотного луны, по-видимому, полностью заканчивается.

Гнездится в тростниковых займищах, строя гнёзда из сухого тростника, старых листьев рогоза, соломы, сухих стеблей полыни. Массивные постройки камышового луны располагаются на заломах тростника или рогоза, старых ондатровых хатках или прямо на воде, основанием иногда достигая дна. Откладка яиц в 6 найденных гнёздах проходила в период с конца апреля до конца первой декады июня. В кладке 3-6, в среднем 4.00 ± 0.52 белых или слегка голубоватых яиц ($n = 6$). Размеры 6 яиц в 2 кладках варьировали от 48.7×38.1 до 51.9×39.0 мм и в среднем составили $50.4 \pm 0.5 \times 38.7 \pm 0.2$ мм.

В конце гнездового периода у взрослых болотных луней начинается смена оперения, включая полётные перья. У осмотренной 3 июля самки линька была уже на 5-й стадии. Отмечена сильная индивидуальная изменчивость в сроках начала послебрачной линьки: луней на 2-5-й ста-

дях линьки регистрировали до конца второй декады августа. Полного обновления оперения у взрослых болотных луней в районе наших исследований, по-видимому, не происходит, так как уже в конце августа у многих из них наблюдается приостановка линьки. 29 августа была добыта взрослая самка, заканчивавшая 8-ю стадию линьки. Молодые болотные луни во время послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта не линяют, отлетая на зимовку в ювенальном оперении.

Отлёт болотных луней наблюдается с первых чисел августа и продолжается до конца сентября. Последних птиц отмечали 1 октября.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Немногочисленный гнездящийся, обычный пролётный и редкий зимующий вид. Самый первый тетеревятник отмечен 6 апреля. Возможно, его перемещения начинаются ещё раньше, так как в Барабинской лесостепи тетеревятник, как вид, является зимующей птицей (Данилов 1976). Самая поздняя дата, когда тетеревятник отмечен на весеннем пролёте, – 11 мая.

Обитает в достаточно крупных осиново-берёзовых колках. Для гнездования использует старые гнёзда ворон и обыкновенных канюков. В гнезде тетеревятника, обнаруженном 25 июня 1998 на старой осине на высоте около 10 м, было 3 крупных оперявшихся птенца.

У неполовозрелой годовалой самки, пойманной 4 августа, полная линька была на 7-й стадии: обновились 6-е – 10-е и отрастали 4-е и 5-е первостепенные маховые, сменялась часть второстепенных маховых, рулевых, контурных перьев. Линька взрослой самки, осмотренной 14 августа, достигла 10-й стадии: дорастали 1-е и 2-е первостепенные маховые, обновились рулевые, проходила смена некоторых второстепенных маховых, небольшое количество кисточек отмечено среди контурных перьев. Добытая 21 октября взрослая самка была уже в полностью обновлённом оперении. Постювенальной линьки у молодых тетеревятников-сеголетков не отмечено.

Осенние передвижения тетеревятника начинаются в первых числах августа и продолжаются, по-видимому, до конца октября (Чернышов 1981). Часть особей (преимущественно взрослые) может оставаться на зиму (Лебедева, Шеварёва 1960; Данилов 1976). Известно также, что в одном и том же районе могут зимовать особи не только местного, но и других подвидов (Спангенберг 1960). По сообщениям местных жителей, зимой здесь нередко встречаются птицы белой фазы. Наибольшее количество тетеревятников отмечено в октябре (рис. 2а). Среди мигрирующих тетеревятников преобладают молодые особи, а среди последних – самки. В период пролёта тетеревятники питаются вороновыми птицами, утками, отмечены случаи их нападения на болотных и ушастых сов, кукушек и других птиц. В желудке одного из добытых тетеревятников обнаружены останки перепелятника. При охоте нередко устраивает засаду, затаиваясь в грачином гнезде.

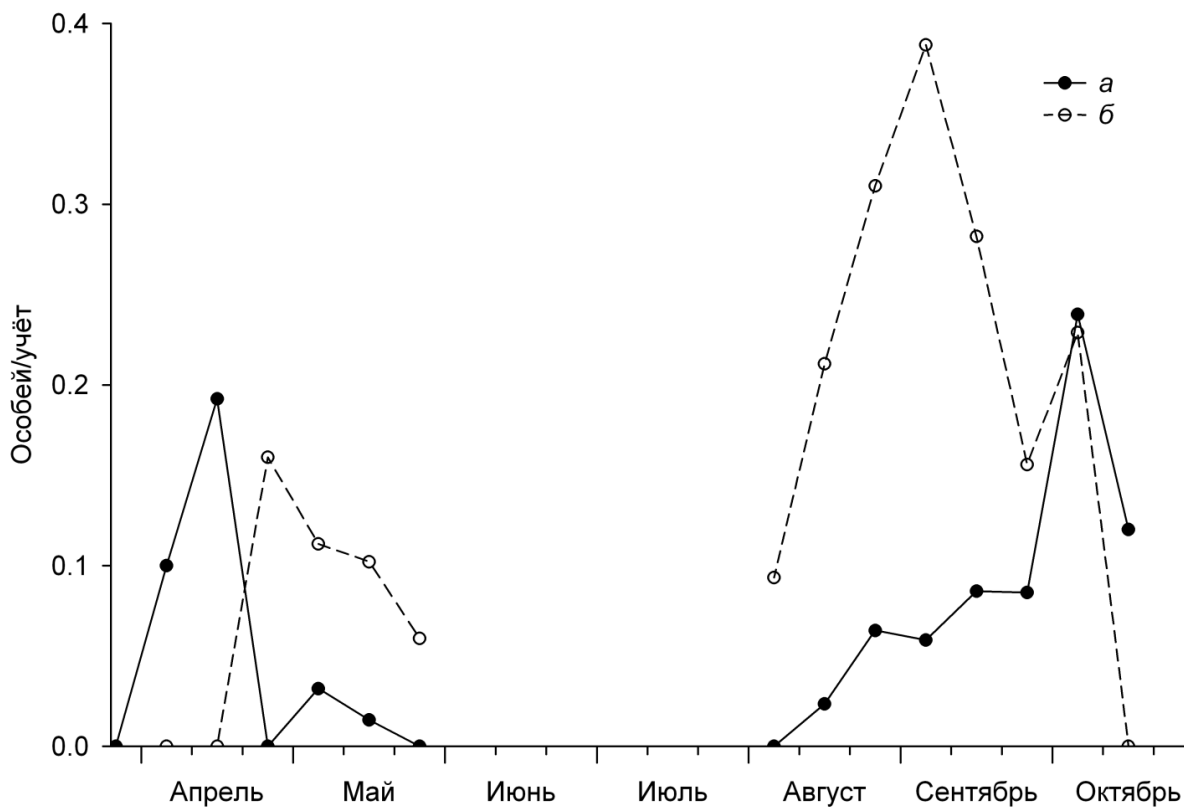

Рис. 2. Динамика перемещений тетерева *Accipiter gentilis* (а) и перепелятника *A. nisus* (б).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный пролётный, возможно, редкий гнездящийся вид (Данилов 1976). Весенний пролёт в районе озера Чаны начинается в третьей декаде апреля (самая первая особь отмечена 23 апреля) и заканчивается в третьей декаде мая (последнюю особь наблюдали 23 мая). Наибольшее количество перепелятников зарегистрировано в конце апреля и в первой половине мая (рис. 2б). Таким образом, сроки весенних миграций перепелятника в Барабе более растянуты, чем указывает О.Н.Данилов (1976). Пролёт идёт на высоте 1-80 м, преимущественно в северо-восточном и северном направлениях. Хотя перепелятники встречаются в разных биотопах, «ленточные» берёзовые колки играют для них важную роль как места отдыха и охоты.

В третьей декаде июня у двух осмотренных взрослых самок перепелятника зарегистрирована уже 5-я стадия полной послебрачной линьки. Большая часть периода смены оперения у взрослых птиц совпадает с послегнездовыми перемещениями. Заканчивается линька лишь к концу первой декады октября. У некоторых особей послебрачная линька может быть прервана на любой стадии. Молодые перепелятники в период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта не линяют, покидая район наших исследований в ювенальном оперении. Лишь у некоторых птиц отмечали небольшое количество растущих контурных перьев, возможно, взамен случайно утеранных.

Осенние миграции перепелятника начинаются в первых числах августа и заканчиваются в середине октября (последняя особь отмечена

12 октября). Согласно О.Н.Данилову (1976), послегнездовые передвижения этого ястреба начинаются гораздо позднее – в середине сентября. Часть особей, по-видимому, не размножается, так как иногда перепелятники залетают в «ленточные» колки и летом. Наиболее интенсивный пролёт идёт с середины августа до начала октября (рис. 2б). Основная масса птиц летит на юго-запад и юг вдоль «ленточных» колков, хотя много ястребов передвигается и в обратном направлении. Как и у других хищных птиц, наиболее интенсивные перемещения перепелятников происходят в дневные часы, а не утром и вечером (Чернышов и др. 1983). Перепелятники летят на высоте 1-100, в среднем 14 м. На «бреющем» полёте они охотятся за луго-полевыми птицами или «подкрадываются» к стайкам воробьёв. Нередко ястреба охотятся над тростниковыми займищами, высматривая камышевок и других мелких птиц. Как это отмечается и для других районов (Белопольский 1972; Гаврилов, Губин 1978), осенние миграции перепелятника совпадают с массовым пролётом воробьиных птиц – его основных объектов охоты.

В период послегнездовых перемещений у перепелятника, как и у тетеревятника, преобладают молодые птицы, а среди них по численности доминируют самки. Преобладание на пролёте самок у обоих видов ястребов, возможно, объясняется большей перелётностью самцов (Паевский 1971), в связи с чем они быстрее отлетают, тогда как самки задерживаются и некоторое время кочуют. Различий в сроках пролёта молодых и взрослых перепелятников не обнаружено, но в октябре среди них увеличивается доля взрослых птиц (Чернышов 1981).

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычный пролётный вид. Весной зарегистрировано лишь 4 одиночных зимняка: с 15 по 30 апреля. Интенсивный осенний пролёт начинается в последних числах сентября и продолжается до конца октября. У 10 молодых зимняков, осмотренных в первой и второй декадах октября, признаков линьки не обнаружено.

Курганник *Buteo rufinus*. Редкий вид с неизвестным статусом. На причановском участке Барабы его отмечали в летнее время несколько раз, в частности, в августе 2012 года встречена одна птица в Чистоозерном районе.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Весенние миграции слабо выражены и растянуты с середины апреля до начала третьей декады мая.

Канюк обитает в достаточно крупных берёзовых и осиново-берёзовых колках. Массивные гнёзда канюков из сучьев и веток мы находили на старых осинах на высоте не менее 8-10 м. По данным О.Н.Данилова (1976), к 20 мая у канюков уже имеется полная кладка из 2-4, в среднем 2.3 яйца ($n = 5$).

Взрослые птицы в районе гнездования, по-видимому, обновляют всё оперение, включая полётные перья. 28 мая добыт самец (возможно, не-

половозрелый) на 2-й стадии линьки. Молодые канюки, по-видимому, не линяют. Пойманная 29 августа молодая самка была в ювенальном оперении.

Во время осеннего пролёта немногочисленных канюков наблюдали в основном в течение августа, отдельных птиц отмечали в сентябре, а последняя особь зарегистрирована 1 октября.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Редкий залётный вид. Одна взрослая птица зарегистрирована в июне 1997 года у южного берега озера Малые Чаны. У юго-западного побережья ежегодно в 2001-2006 годах от 1 до 3 степных орлов отмечали в скоплении с другими орлами.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Весной появляется в середине апреля. По-видимому, гнездится у северного побережья озера Большие Чаны, где регулярно встречаются в последнее десятилетие взрослые птицы. Во время миграций и кочёвок большой подорлик отмечен в большинстве районов области.

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Последние 20 лет его часто наблюдали в июле и августе у юго-восточного берега озера Малые Чаны.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий вид. На причановском участке Барабы одиночные особи с неустановленным статусом встречаются в летнее время и в период пролётов и кочёвок.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий гнездящийся вид. В лесостепи появляется в конце марта, а осенний пролёт заканчивается в середине октября – начале ноября. В окрестностях озера Чаны гнездится в заказнике «Майское утро» в Купинском районе, в Здвинском районе в заказнике «Чановский», в заказнике «Кирзинский» в Барабинском районе. Иногда орланы образуют большие скопления в местах концентрации рыбы. В дельте рек Чулым и Каргат в июне 2008 года около 20 дней держалось скопление из 60 орлов, 50 из них были *H. albicilla*.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Редкий залётный вид. Два грифа впервые зарегистрированы в июне 2013 года в Здвинском районе. Появление этих птиц было связано с массовым падежом косули в зимний период. В этом же году в начале июля один чёрный гриф был встречен на озере Чаны в протоке Кожурла.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Очень редкий залётный вид. При обследовании весенних разливов в устье рек Чулым и Каргат 18 мая 1996 из зарослей вейника поднят на крыло стервятник, вероятно, кормившийся павшей от зимнего замора рыбой. Птица была в окончательном взрослом наряде (Джусупов, Харитонов 1998).

Балобан *Falco cherrug*. Очень редкий пролётный или кочующий вид. За весь период наблюдений отмечено всего два балобана – в конце августа и начале сентября. Это были молодые птицы в ювенальном оперении, вероятно, без признаков линьки.

Сапсан *Falco peregrinus*. Очень редкий вид. Отмечали главным образом на пролёте весной и осенью. В летнее время сапсан встречен в окрестностях села Чулым Здвинского района. В качестве не ежегодно гнездящегося вида сапсан приводится для Куйбышевского района (Данилов 1976).

Чеглок *Falco subbuteo*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Прилетает в последних числах апреля. Весенние перемещения чеглока отмечали в течение всего мая (рис. 3а).

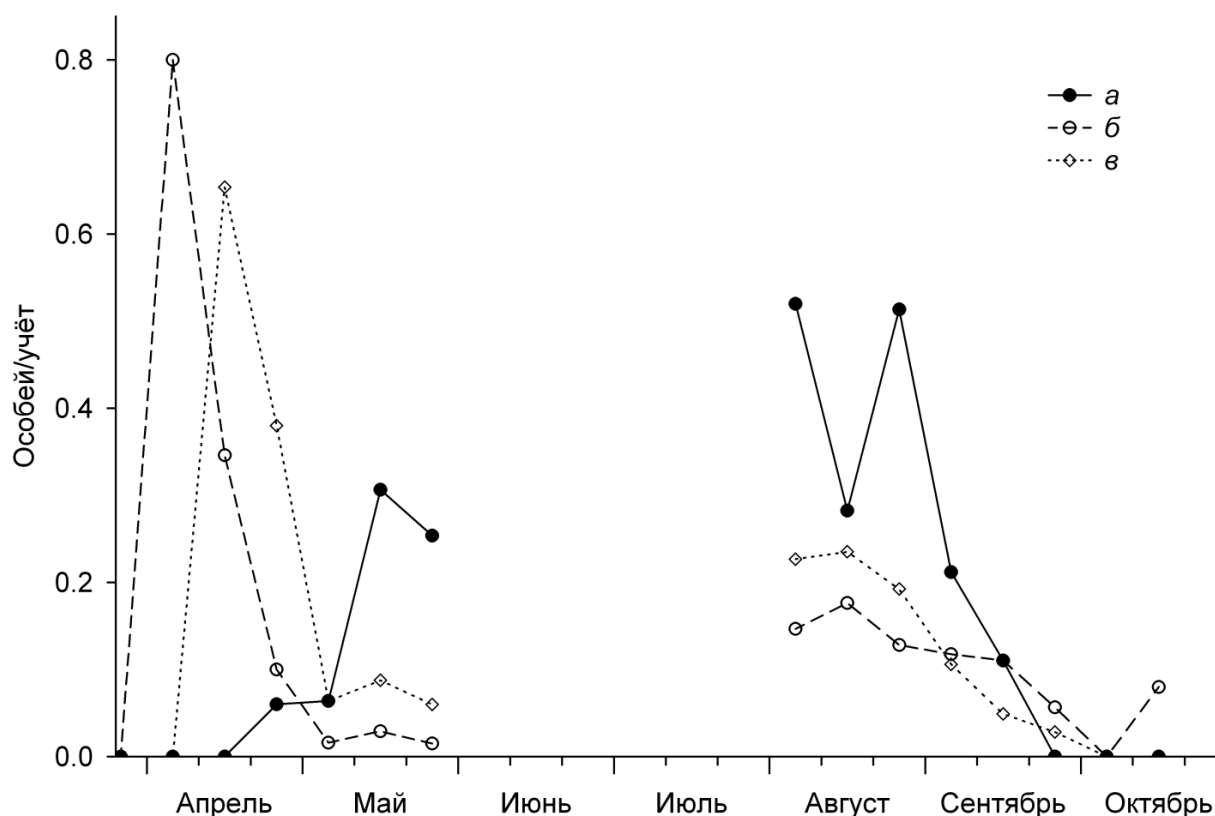

Рис. 3. Динамика перемещений чеглока *Falco subbuteo* (а), дербника *F. columbarius* (б) и обыкновенной пустельги *F. tinnunculus* (в).

Гнездится на берёзах на высоте 4-10 м, занимая гнёзда грачей и серых ворон. В 6 гнёздах, найденных в конце июня — первой половине июля, было 1-3 насиженных яйца. Размеры 6 яиц из 3 гнёзд варьировали от 36.0×30.1 до 43.8×33.3 и 42.8×33.5 мм. 9 августа найдено гнездо с двумя оперившимися птенцами.

С 9 июля по 1 сентября осмотрено оперение у 9 взрослых птиц. Судя по этим данным, во время выкармливания птенцов и в послегнездовой период взрослые чеглоки (по-видимому, не все) могут обновить некоторые маховые и небольшую часть контурных перьев. Обычно сменяются 10-7-е первостепенные и 14-16-е второстепенные маховые, часть перьев на брюшной и спинной птерилиях. Послегнездовые перемещения и осенний пролёт наиболее интенсивно проходят в августе. К концу второй декады сентября миграции заканчиваются (рис. 3а).

Дербник *Falco columbarius*. Немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. Прилетает в первых числах апреля. Весенние миграции дербника сразу достигают максимальной интенсивности, а в начале мая заканчиваются (рис. 3б).

Гнездится в берёзовых и осиново-берёзовых колках, предпочитая их окраины и опушки. Для гнездования обычно использует старые гнёзда серых ворон и грачей. Размеры одного из найденных гнёзд: наружный диаметр 350×320, высота 200, диаметр лотка 150, глубина лотка 100 мм.

Откладка яиц в 9 найденных гнёздах происходила в первой и второй декадах мая. Птенцы появляются в первой и второй декадах июня, а покидают гнездо обычно в середине июля. Величина кладки 3-5, в среднем 4.00 ± 0.19 яйца ($n = 8$). Размеры их ($n = 9$) варьируют от 39.0×30.3 до 42.8×32.6 и 39.2×33.1 , в среднем составляя $40.5 \pm 0.4 \times 32.0 \pm 0.3$ мм. В выводке после вылупления 1-5, в среднем 3.4 ± 0.4 птенца ($n = 9$). Покидают гнездо 1-5 молодых птиц, в среднем 3.3 ± 0.5 ($n = 8$).

Полная послебрачная линька у дербников начинается в июне-июле во время выкармливания птенцов. 11 августа у пойманного самца она достигла уже 10-й стадии. Молодые дербники покидают район рождения в ювенальном оперении.

Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт дербника менее интенсивны, чем весенние. Начинаются они в конце июля – начале августа и продолжаются до конца сентября – начала октября (рис. 3б).

Кобчик *Falco vespertinus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Первые кобчики прилетают в третьей декаде апреля (самая ранняя дата 20 апреля). Весенний пролёт отмечается до конца мая.

Гнездится одиночными парами и небольшими колониями в берёзовых и осиново-берёзовых колках. В гнезде, найденном 6 августа 1983 на берёзе, находилось 4 оперившихся птенца. Одиночное гнездо кобчика, найденное 4 июня 2003, располагалось в кусте боярышника на высоте 1.8 м в сорочьем гнезде. В нём было 3 свежих яйца, на следующий день отложено четвёртое, последнее. Размеры яиц, мм: 38.3×30.7 , 38.1×31.5 , 39.6×31.4 и 39.6×30.9 . Вылупление птенцов происходило с 27 по 30 июня.

У осмотренной 1 сентября взрослой самки кобчика полная послебрачная линька была уже почти приостановлена на 7-й стадии. Лишь небольшое количество дорастающих перьев на брюшной и спинной птерилиях свидетельствовало о её линном состоянии.

Судя по оперению трёх молодых особей, осмотренных в третьей декаде августа, кобчики-сеголетки покидают район рождения в ювенальном оперении.

Осенние перемещения кобчиков отмечали с первых чисел августа. Максимальной интенсивности они достигают во второй половине этого месяца. В сентябре (до 25-го числа) регистрировали лишь единичных особей.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Обычный гнездящийся вид. Прилетает в середине апреля. Пролёт сразу достигает максимальной интенсивности (рис. 3в). В мае, по-видимому, регистрировали уже гнездящихся особей.

Сведения о послебрачной линьке обыкновенной пустельги отсутствуют. Молодые птицы в районе наших исследований не линяют.

Наиболее интенсивные послегнездовые перемещения пустельги отмечены в августе (рис. 3в). К концу сентября осенний пролёт постепенно заканчивается.

Кроме авторов наблюдения за пролётом проведены сотрудниками бывшей лаборатории орнитологии под руководством Константина Тимофеевича Юрлова: В.М.Тотуновым, А.И.Кошелевым, Г.И.Ходковым, Р.А.Сагитовым, В.С.Жуковым, А.П.Яновским. Исследование поддержано Программой фундаментальных научных исследований (ФНИ) государственных академий наук на 2013-2020 гг., проект № VI.51.1.8 (АААА-А16-116121410118-7).

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1972. Экологические особенности миграций ястреба-перепелятника // *Экология* 2: 58-63.
- Гаврилов Э.И. 1975. О количественной характеристике видимых миграций птиц // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 51-55.
- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц. Материалы Всесоюз. школы-семинара*. М: 96-117.
- Гаврилов Э.И., Губин Б.М. 1978. Миграции ястреба перепелятника в низовьях Урала // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 120-126.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Данилов О.Н. 1976. *Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды*. Новосибирск: 1-158.
- Джусупов Т.К., Харитонов А.Ю. (1998) 2018. Залёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* и стервятника *Neophron percnopterus* на причановский участок Барабинской лесостепи // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1604): 2112-2113.
- Красная книга Новосибирской области: Животные, растения и грибы*. 2018. Изд. 3-е, перераб. и доп. Новосибирск: 1-588.
- Лебедева М.И., Шеварёва Т.П. 1960. К вопросу о миграциях дневных хищных птиц в СССР // *Миграции животных* 2: 100-127.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Собщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методика исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 37-48.
- Соловьёв С.А. 2018. Хищные птицы и совы Омского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1713): 6260-6268.
- Спангенберг Е.П. (1960) 2015. Зимние залёты тетеревятника *Accipiter gentilis* в тундру // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1197): 3566-3568.
- Чернышов В.М. 1981. Миграции перепелятника и тетеревятника на юге Барабинской лесостепи // *Миграции птиц в Азии*. Ашхабад: 166-174.
- Чернышов В.М., Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1983. Сравнительная характеристика сезонных миграций хищных птиц на юге Барабы и в Верхнем Приобье // *Экология хищных птиц*. М.: 47-49.

- Юрлов А.К., Телепнев В.Г., Чернышов В.М., Яновский А.П., Вейн Я., Буре Г.К. 2015. Позвоночные животные озера Чаны и причановского участка лесостепи // *Обзор экологического состояния озера Чаны (Западная Сибирь)*. Новосибирск: 162-203.
- Юрлов К.Т., Тотунов В.М., Чернышов В.М. 1975. Опыт отлова птиц «кустарниковыми» и «кронными» сетями в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 131-132.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2153: 325-327

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* на юго-востоке Казахстана

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), ул. Амангельды 70а, Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 20 января 2022

Заметное сокращение численности обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на юго-востоке Казахстана, как известно из литературных источников, происходило здесь и ранее. Так, в первой половине XX века обыкновенная горлица для равнинного Семиречья была весьма обычной, а местами даже очень многочисленной птицей, причём гнездилась она здесь как в дикой обстановке, так и в населённых пунктах, включая и такой крупный город, как Алма-Ата (Шнитников 1949; Долгушин 1962). В начале 1960-х годов численность этой горлицы заметно сократилась, в частности, она практически перестала гнездиться в Алма-Ате (Бородихин 1968). Однако спустя два десятилетия, в 1980-1990-х годах, она вновь заселяет Алма-Ату и снова становится здесь вполне обычной (Корелов и др. 1988). К сожалению, благополучие обыкновенной горлицы длилось не долго: в начале XXI века она вдруг снова исчезает и на этот раз не только на юго-востоке Казахстана, но и практически по всему своему большому ареалу. Причём пропала она и в населённых пунктах (как было ранее), и в естественных ландшафтах, к тому же практически почти перестала встречаться в нашем регионе даже на пролётах.

Не заметить катастрофического сокращения численности этого, когда-то самого обычного вида орнитологи не могли. Естественно, начались попытки найти причины этого. Однако, убедительного ответа случившемуся до сих пор нет. Как нередко бывает, вместо честного ответа «я не знаю истинной причины» рождаются разные предположения, которые зачастую уводят нас от понимания самой проблемы и, как следствие, эффективных способов её решения. Одно из таких распространённых предположений — отрицательное влияние охоты. Думаю, никто

не отрицает, что охота, как и любая другая деятельность человека, в разной степени воздействуют на дикую природу и её обитателей. Вопрос стоит лишь насколько сильно и на какой конкретно территории нашей планеты. Достаточно вспомнить полное уничтожение бывшего очень многочисленным в Северной Америке странствующего голубя *Ectopistes migratorius*. В отношении обыкновенной горлицы тоже нельзя исключать возможной отрицательной роли охоты. Поэтому подробнее рассмотрим этот вопрос в той не малой части ареала обыкновенной горлицы, которая расположена на территории Казахстана.

На большей части республики, за исключением юга и юго-востока, охота на голубей никогда не была популярной, и эти птицы всегда были лишь второстепенными объектами любительской охоты, не идя ни в какое сравнение с куриными и водоплавающими. Ни на один вид голубей в Казахстане никогда не велась промысловая охота. Если же рассматривать конкретно обыкновенную горлицу, то, помимо её непопулярности как дичи для большинства казахстанских охотников, этому есть и другие вполне объяснимые причины. Несмотря на широкое распространение этой птицы в Казахстане, только на самом юго-востоке и юге республики (вдоль подножья хребтов Тянь-Шаня) она на осеннем пролёте создаёт (создавала) высокую плотность, позволяющую продуктивно охотиться на неё. Однако и здесь охотой на голубей увлекается сравнительно небольшое число казахстанских охотников (10-15%). Более того, основной пресс голубиной охоты, всегда приходился не на обыкновенную, а на большую горлицу *Streptopelia orientalis*. Дело в том, что по существующим правилам охота на голубей в Казахстане открывается в третьей декаде августа, когда большая часть обыкновенных горлиц уже отлетает и охотниками отстреливаются главным образом большие горлицы, пролёт которых к этому времени только начинается. Говоря об этом, следует подчеркнуть, что численность большой горлицы была и по сей день остаётся стабильно высокой.

Для наглядности приведу свои дневниковые данные за последние 40 лет по отстрелу горлиц в юго-восточном Казахстане (Семиречье). С 1982 по 2021 год я лично (во избежание ошибок в определении) регистрировал добычу горлиц у группы хорошо знакомых мне охотников (10-15 человек), которые регулярно охотились на голубей. Так вот, помимо вяхирей *Columba palumbus* и сизых голубей *Columba livia*, за этот период этими охотниками было добыто 1555 больших (97%) и 48 обыкновенных (2.9%) горлиц. Разница очевидна, особенно если учесть, что в 1980-е и первую половину 1990-х годов обыкновенная горлица в Казахстане ещё имела достаточно высокую численность.

Вывод напрашивается один: охота на голубей на территории Казахстана, никак не могла явиться причиной резкого катастрофического падения численности обыкновенной горлицы.

Л и т е р а т у р а

- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Птицы: формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2153: 327-330

Встречи редких и малоизученных птиц в южной части Белого моря весной 2020 года

П.А.Футоран, А.В.Брагин, И.В.Покровская

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

В период с 9 по 30 мая 2020 проведены полевые наблюдения в юго-восточной части Онежского залива Белого моря на пятикилометровом участке побережья Онежского полуострова в районе мыса Глубокий (64° 20' с.ш., 37°20' в.д.) на базе научно-исследовательского стационара национального парка «Онежское Поморье». Кроме того, 31 мая наблюдения дополнены маршрутным учётом на четырёхкилометровом участке приморского луга (лайде), расположенного к востоку от села Пурнема в урочище Метище (64°22' с.ш., 37°31' в.д.). Изучение весенней миграции птиц проводятся здесь сотрудниками национального парка и Института географии РАН ежегодно начиная с 2018 года (Покровская, Брагин 2019а,б; Брагин, Покровская, Шведко 2020).

Район исследований расположен в пределах Двинско-Онежского пролётного коридора – рельефного понижения, проходящего поперёк Онежского полуострова и соединяющего Онежский и Двинской заливы Белого моря. Этот пролётный коридор – важный отрезок Восточно-Атлантического пролётного пути, по которому птицы совершают сезонные миграции с мест зимовок в Африке и Западной Европе к местам гнездования в Сибирской Арктике и обратно.

На данном отрезке происходит сгущение миграционных потоков птиц в южной части Белого моря. Для района исследований характерно повышенное биоразнообразие: гнездовая фауна Онежского полуострова в периоды сезонных миграций обогащается рядом пролётных (транзитных) и залётных видов птиц и – с точки зрения представлений о зоогео-

* Футоран П.А., Брагин А.В., Покровская И.В. 2020. Сведения о встречах редких и малоизученных птиц в южной части Белого моря весной 2020 года // *Арктика вчера, сегодня, завтра*. Архангельск: 172-177.

графическом делении Палеарктики – представителями разных фаунистических комплексов (Сазонов 2012).

В районе мыса Глубокий наблюдения проводятся с 3 наблюдательных пунктов, равномерно удалённых один от другого, и на 2 маршрутах, соединяющих пункты наблюдений. На центральном пункте ежедневно наблюдения выполняются 2 ч утром (с 6 до 8 ч) и 2 ч вечером (с 18 до 20 ч), днём проводятся учёты на маршрутах с последующим часовым дежурством на крайних пунктах наблюдений. Всего в 2020 году проведено 115.2 ч наблюдений.

Численность мигрирующих видов и динамика весенней миграции является предметом рассмотрения отдельных публикаций. Здесь лишь следует заметить, что в период весенней миграции в районе исследований ежегодно регистрируется более 60 видов птиц, среди которых есть массовые и многочисленные виды арктического комплекса: белощёкая и *Branta leucopsis* чёрная *B. bernicla* казарки, синьга *Melanitta nigra*, морянка *Clangula hyemalis*, морская чернеть *Aythya marila*. Общая численность учтённых особей лишь перечисленных видов ежегодно составляет более 50-60 тыс.

В ходе наблюдений проводится ежегодная инвентаризация авифауны района наблюдений, в том числе сбор сведений о редких и малоизученных птицах. Наблюдения 2020 года позволяют дополнить информацию о таких видах птиц.

Пискулька *Anser erythropus*. Самый мелкий и самый редкий гусь Евразии, численность которого продолжает сокращаться. Вид включён в обновлённый перечень видов Красной книги России (2021) и Архангельской области (2020). До настоящего времени достоверных сведения о регистрации пискульки в Онежском заливе отсутствовали (Черенков и др. 2014; Носков и др. 2016). В районе мыса Глубокий эти гуси впервые отмечены на пролёте в 2019 году: одна стайка из 9 особей 29 мая. В 2020 году пискулька встречена 11, 16, 23 мая. В общей сложности в смешанных стайках с белолобым гусем *Anser albifrons* и гуменником *Anser fabalis* пролетело 27 особей.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В последние десятилетия встречи лебедя-шипуна в районе Белого моря участились (Lehikoinen *et al.* 2006; Черенков и др. 2014). Начиная с 2017 года шипун ежегодно отмечается летом в акватории Унской губы на Летнем берегу Белого моря как одиночными особями, так и небольшими стайками до 10 особей. В 2020 году отмечен в Онежском заливе в период миграции. Одиночный шипун летел над морем вдоль побережья 27 мая в районе мыса Глубокий.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Редкий уязвимый вид, включён в обновлённый перечень видов Красной книги России (2021), неопределённый по современному состоянию и категории вид в Архангельской области (Красная... 2020). Стая из 10 малых лебедей пролетела около

мыса Глубокий вдоль береговой линии с запада на восток 11 мая. Ранее на весенней миграции в Онежском заливе малый лебедь не отмечался (Черенков и др. 2014), в Унской губе отмечено 2 особи 13 мая 2016.

Осоед *Pernis apivorus*. Редкий вид Архангельской области (Красная... 2020). Район исследований находится около северной границы распространения вида. Осоед отмечен на гнездовании в 1965-1966 годах несколько южнее Онежского полуострова в окрестностях озера Солозеро (Бутьев, Галушин 2003). Гнездится на Соловках (Черенков и др. 2014). Нами одиночный осоед отмечен в районе мыса Глубокий 9 мая 2020. Птица пролетела над кромкой леса вдоль побережья.

Степной лунь *Circus macrourus*. Редкий уязвимый вид в России (Красная... 2021). В Архангельской области залётный. 4 июня 2017 был найден мёртвый самец степного луня на дороге между Уной и Лудой (Покровская, Футоран 2017). Около мыса Глубокий самка степного луня ежедневно охотилась на побережье с 16 по 18, а также и 22 мая.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. 7 июня 2015 отмечена самка болотного луня на южной окраине посёлка Пертоминск в Унской губе Белого моря (Брагин, Покровская 2015). 9 мая 2020 года самка отмечена около мыса Глубокий. Она пролетела над кромкой леса вдоль берега.

Сапсан *Falco peregrinus*. Находящийся под угрозой исчезновения вид России (Красная... 2021), редкий вид птиц Архангельской области (Красная... 2020). Отмечался около аэропорта Пертоминск 24 мая 2015 (Брагин, Покровская 2015). В 2020 году одиночный сапсан наблюдался 31 мая в районе устьевой части реки Вейга в урочище Метище побережья Белого моря. Охотился за исландским песочником.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Малоизученный вид в Архангельской области, нуждается в особом внимании. На основании рекомендаций национального парка «Кенозерский» внесён в перечень видов Красной книги Архангельской области (2020), рекомендуемых для бионадзора. В период исследований с 2018 по 2020 год в последней пятидневке мая – начале июня регистрируется скопление на лайде до 12 тыс. исландских песочников (Покровская, Брагин 2019б; Брагин и др. 2020). Судя по крайне скудным имеющимся литературным сведениям о негнездовых концентрациях в Арктике (Лаппо и др. 2012), в районе проведения работ расположена одна из самых крупных миграционных остановок исландских песочников в европейской части России.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Встречался на весеннем пролёте в дельте Северной Двины с 1987 по 2006 год (Андреев 2007). На Соловецких островах грязовик появляется не ежегодно, начиная с 2000 года небольшими стайками со средней датой первых встреч 29 мая (Черенков и др. 2014). 31 мая 2020 одиночный грязовик отмечен в районе устьевой части реки Вейга в урочище Метище на лайде побережья Белого моря. Кормился на луговине в стайке из 4 галстучников *Charadrius hiaticula*.

Литература

- Андреев В.А. 2007. Весенние миграции гагар и ржанкообразных в дельте Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 993-995.
- Брагин А.В., Покровская И.В. 2015. Сведения о редких и малочисленных птицах района Унской губы и Двинского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1215): 4149-4152.
- Брагин А.В., Покровская И.В., Шведко М.А. 2020. Миграция куликов в южной части Белого моря весной 2019 года // *Информ. материалы рабочей группы по куликам Северной Евразии* **33**: 50-51.
- Бутьев В.Т., Галушин В.М. 2003. Ретроспективные заметки о хищных птицах в тайге Онежского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 929-933.
- Красная книга Архангельской области.* 2020. Архангельск: 1-490.
- Красная книга Российской Федерации: Животные.* 2021. 2-е изд. М.: 1-1128.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики.* М.: 1-448.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Гагинская А.Р. (ред.) 2016. *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 1-656.
- Покровская И.В., Брагин А.В. 2019а. Соколообразные Двинско-Онежского пролётного коридора (Онежский полуостров) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1774): 2408-2415.
- Покровская И.В., Брагин А.В. 2019б. Кулики в весеннем миграционном потоке птиц на юге Белого моря в 2018 г. // *Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии.* Минск: 33-35.
- Покровская И.В., Футоран П.А. 2017. Сведения о редких видах птиц окрестностей опорного пункта национального парка «Онежское Поморье» в кутовой части Унской губы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1499): 3910-3913.
- Сазонов С.В. 2012. Обновлённая классификация типов фауны и фаунистических групп птиц для Запада Евразийской тайги // *Тр. Карел. научного центра РАН* **1**: 70-85.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.).* Архангельск: 1-384.
- Lehikoinen A., Kondratyev A.V., Asanti T., Gustafsson E., Lamminsalo O., Lapshin N.V., Pessa J., Pekka R. 2006. *Survey of arctic bird migration and staging area at the White Sea in the autumns of 1999 and 2004.* Helsinki: 1-107.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2153**: 330-331

О гнездовании стрепета *Tetrax tetrax* в районе заповедника Аксу-Джабаглы

В.Г. Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Замечательным примером описания истории состояния популяции стрепета *Tetrax tetrax* и его статуса в XX веке в районе Таласского Ала-

* Колбинцев В.Г. 2009. О гнездовании стрепета в районе заповедника Аксу-Джабаглы // *Каз. орнитол. бюл.*: 165-166.

тау и заповедника Аксу-Джабаглы является очерк в книге А.Ф.Ковшаря «Птицы Таласского Алатау» (1966). Он писал: «Нам известны только весенние встречи стрепета в культурном поясе не выше 1500 м. Встреч этих немного. Интересно, что раньше, лет 50 назад стрепет был многочислен в нашей местности. Особенно много стрепетов пролетало здесь осенью; громадное количество птиц накапливалось в это время в районе ж.-д. станции Бурное и у Чокпакских ворот (Гаврин 1962; Долгушин 1960). Но уже 30 лет назад численность его снизилась и в рукописи Шульпина за 1933-1935 гг. находим запись, что стрепет в нашем районе редкая пролётная птица. То же пишет В.В.Шевченко (1948) и добавляет при этом “и редко гнездящийся”, не приводя никаких подтверждающих это сведений. Так же, без фактов, говорит о гнездовании стрепета в предгорьях Таласского Алатау близ заповедника Аксу-Джабаглы В.Ф.Гаврин (1962)».

Полтора-два десятилетия назад ситуация со стрепетом в этом регионе начала развиваться в прямо противоположном направлении и, похоже, к настоящему времени постепенно возвращается на уровень начала XX века. Регулярные экскурсии последних лет в районе каньона Коксай показали, что этот вид здесь стал закономерно обычным и в гнездовое время. Так, в 2008 году в предгорных степях вдоль левой стороны каньона на высотах 1500-1800 м н.у.м., по 1-2 стрепета отмечались 20 апреля, 25 мая, 5 июля. А вот 10 июня у самого подножья Таласского Алатау у кромки левой стороны каньона на высоте почти 2000 м н.у.м. было обнаружено гнездо с 4 зеленоватыми яйцами. Птицы устроили его внутри дерновины цветущего в это время астрагала толстокорневого *Astragalus pachyrrhisus*, выщипав из неё середину для лотка и два сквозных прохода. Самка стрепета плотно насиживала кладку, подпустив человека почти на 1 м. Осмотр этого гнезда 5 июля показал, что размножение по крайней мере до вылупления птенцов прошло успешно. Второй факт размножения стрепета в охранной зоне заповедника установлен 11 июля 2008 в степях плато Ирсу-Даубаба на высотах около 1600 м над уровнем моря. Здесь на грунтовой дороге в районе между кордоном Аксу (правый) и селом Ирсу (бывшая Раевка) была встречена самка стрепета с тремя ещё не летающими птенцами.

